

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ | LAW

УДК 340.12

doi:10.35853/vestnik.gu.2022.4(39).05

С. С. Алексеев о философии права¹

Алексей Павлович Семитко

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена подходу известного советского и российского ученого-правоведа, одного из авторов Конституции РФ и руководителя группы разработчиков первой части Гражданского кодекса РФ, Председателя Комитета конституционного надзора СССР (1989–1991) Сергея Сергеевича Алексеева (1924–2013) к философии права, которая, по его мнению, может быть рассмотрена как в «чисто» философском ключе, так и с юридической точки зрения. В последнем случае данная научная дисциплина входит в состав юриспруденции, а в первом – в состав философских дисциплин, в том числе в соответствующих случаях в историю философских учений. В юридической философии права ученый выделяет философию гуманистического права, которую он называет философией свободы, правозаконности и персонцентризма, а также коммунистическую философию права, которая господствовала в СССР на протяжении трех четвертей прошлого столетия и продолжает оказывать определенное влияние и сегодня.

Ключевые слова: С. С. Алексеев, право, философия права, естественное право, позитивное право, юснатурализм как метод

Для цитирования: Семитко А. П. С. С. Алексеев о философии права // Вестник Гуманитарного университета. – 2022. – № 4 (39). – С. 45–53. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.4(39).05.

S. S. Alekseev on the Philosophy of Law

Alexey P. Semitko

Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article focuses on the approach of the famous Soviet and Russian legal scholar, one of the authors of the Constitution of the Russian Federation and head of the working group engaged in the development of the first part of the RF Civil Code, Chairman of the Committee for Constitutional Supervision of the USSR (1989-1991) Sergei Sergeevich Alekseev (1924-2013). He argued that the philosophy of law can be considered both in a “pure” philosophical vein and from a legal point of view. In the latter case, this scientific discipline is part of jurisprudence, and in the former – belongs to philosophical disciplines, including, where appropriate, the history of philosophical teachings. In the legal philosophy of law, the scientist distinguishes the philosophy of humanistic law, which he also calls the philosophy of freedom, lawfulness and personocentrism, as well as the communist philosophy of law, which prevailed in the USSR for three quarters of the last century and continues to exert a certain influence today.

¹ В основу статьи положен доклад, подготовленный автором для конференции в рамках XIV Всероссийского форума «Юридическая неделя на Урале», состоявшегося в Екатеринбурге с 10 по 14 октября 2022 года.

Keywords: S. S. Alekseev, law, philosophy of law, natural law, positive law, iusnaturalism as a method

Актуальность обсуждения проблем философии права, выходящих в конечном счете на вопросы мировоззренческих позиций возрастает с особенной силой в поворотные эпохи истории человечества. Не вызывает никаких сомнений, что Россия и мир в целом находятся сегодня на очередном историческом переломе: происходят тектонические сдвиги и перестройка принципов, правил и оснований международных и внутригосударственных отношений, закладывается новая внутренняя и международная порядок, и немалую роль в этом переломе в современных и будущих отношениях как в мире в целом, так и в России в том числе и прежде всего, должна сыграть правовая составляющая.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы, обратившись к классическим трудам Сергея Сергеевича Алексеева (28.07.1924 – 12.05.2013) – нашего, по сути дела, современника, давшего глубокий методологический анализ мировоззренческих оснований правовой культуры российского общества в контексте мирового развития России за последнее более чем столетие, изучить его подходы к философии права и ее содержательные трактовки. Это необходимо для того, чтобы зафиксировать наше мировоззренческое наследие, его достоинства и недостатки, а также для того, чтобы избежать повторения допущенных ранее ошибок и двигаться вперед по пути правового прогресса.

В творчестве С. С. Алексеева выделяются два периода (этапа) – ранний и поздний, или, соответственно, советский и постсоветский, специально-юридический и философско-правовой, теоретический и практический, реформаторский. Эти два периода соответствуют и двум эпохам в жизни российского общества – советскому и постсоветскому периодам [Семитко 2019, с. 16–20]. Хотя второй этап творчества ученого по одному из критериев его выделения и может быть назван в целом философско-правовым, но следует отметить, что указанные взгляды ученого формировались и развивались, в том числе, и в рамках первого периода [Алексеев 1983; Алексеев 1971; Алексеев 2019], однако достигли своего апогея во втором периоде его творчества. В первый период основное внимание ученый уделял развитию специально-юридической теории – аналитическому подходу к праву. Это было обусловлено особенностями советской эпохи, когда все мировоззренческие вопросы были решены «полностью» и «окончательно» в трудах классиков марксизма-ленинизма-сталинизма и оспаривание их было лишено всяческого смысла прежде всего потому, что советский народ и его научная элита искренне разделяли основные цели развития нашего общества, провозглашенные в этом учении, – уничтожение эксплуатации человека человеком, ликвидация классового деления общества, достижение всеобщего равенства, солидарности и движение к коммунистическому бесклассовому обществу. Эти цели вдохновляли не только советский народ, но и значительную часть всего человечества в целом, которое смотрело на СССР с надеждой и восхищением. Однако столь высокие цели оказались утопическими, неосуществимыми, а средства их достижения – и вовсе негодными [Семитко 2017]. Вот почему великий исследователь истоков и смысла русского коммунизма в России – Н. А. Бердяев [Бердяев 1999; Бердяев 1990, с. 12; Бердяев 1991, с. 60; Бердяев 1994, с. 284] отмечал, что невозможно опровергнуть теоретическим способом указанные цели и соответствующие им идеи как полностью утопические и неосуществимые, напоминающие установление Царства Божьего на земле; они могут показать свою несостоятельность лишь на практике, что, кстати говоря, полностью соответствует марксистскому критерию истины – проверка той или иной теории практикой. Чем выше, величественнее и «бесконечнее» сама цель, тем шире и также «безгранич-

нее», то есть без всяких границ, могут становиться средства достижения этой великой цели. И парадокс ситуации в том, что отсутствие любых мыслимых и немыслимых границ в средствах достижения великой цели приводит часто к уничтожению самой этой цели, так как последняя отыскивается в будущем (находясь пока лишь в сознании живущих в тот или иной момент текущей истории людей), а средства ее достижения находятся в настоящем, в действиях и поступках государственных лидеров, должностных лиц, «простых» граждан, в функционировании силовых структур, которые, как передовой и самый мощный отряд активных акторов преобразования мира на коммунистических началах, стремился быстрее отрапортовать партийному руководству о достигнутых успехах строительства нового общества. В итоге силовые структуры использовали по максимуму, а точнее, безгранично имеющиеся в их наличии средства и инструменты: архипелаг ГУЛАГ, пытки, убийства, запугивание, ссылку, высылку, уничтожение несогласных с их политикой и средствами ее проведения и т. д., и т. п.

Во второй период творчества, который начался в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века, известный российский ученый уделял основное внимание философским проблемам юриспруденции [Алексеев 1995; Алексеев 1997; Алексеев 1999; Алексеев 2000; Алексеев 2001; Алексеев 2002; Алексеев 2009; Алексеев 2013], и одной из важнейших его работ данного периода можно назвать «Философию права» [Алексеев 1997]. В этом произведении С. С. Алексеев отмечал, что одноименная научная дисциплина может строиться в двух науковедческих плоскостях (уровнях) и соответственно может выступать в одном из двух качеств – либо в качестве исконно философской дисциплины, которая рассматривает право под углом зрения определенной универсальной философской системы или историко-философских подходов, либо в качестве юридической дисциплины, которая на основе определенной суммы философских идей осуществляет проработку правового материала для решения фундаментальных задач правовой политики и практики. Первую развивают философы в контексте тех или иных философских концепций, философским понятийно-категориальным языком и соответствующими им методами, в рамках осмысления всеобщего человеческого существования и развития (в прошлом, настоящем и будущем), где право – лишь один из фрагментов социальной действительности. Вторую научную дисциплину, или второй уровень философии права, разрабатывают юристы, исходя из потребностей юридической науки и практики в осмыслении феномена права в контексте человеческого бытия и развития, используя при этом необходимый им философский инструментарий, тот или иной категориальный аппарат, оставаясь, однако, всегда на почве права как своего главного фундамента и цели размышления. Первая научная дисциплина включается в корпус философских наук, в том числе и в соответствующих случаях в область истории философских учений, вторая – в область юриспруденции как своего рода юридическая философия права. В целом же, давая общую, обобщенную характеристику философии права, ученый пишет, что это – *«науки о праве в жизни людей, в человеческом бытии»*. И тогда философия права предстает как научная дисциплина, которая призвана дать *мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей»* [Алексеев 1997, с. 2].

С. С. Алексеев исходит из необходимости отличать идеологию права, которая опирается на религиозную или этическую основу, от философии права, которую разрабатывает ученый-правовед и которая в его трактовке опирается на идею естественного права, а также на идеи И. Канта [Алексеев 1997, с. 10–12, 16]. Разграничение права на позитивное и естественное, уходящее своими корнями еще в античность, – это уже полноценное философское осмысление права, так как в фор-

мулировании идеи естественного права [Михайлов 2019] отчетливо прослеживается поиск основ права в жизни людей [Алексеев 1997, с. 17]. С. С. Алексеев исходит из этой же методологической посылки юснатурализма – поиска основы права, основы, лежащей за пределами действий государственной власти, от которой всегда исходит право позитивное. И если не идти вглубь, если оставаться на хорошо видимой любому внутреннему и внешнему наблюдателю поверхности, то право исходит от государства, от произвола суверена, любые действия которого по формулированию и/или признанию юридических норм есть бесспорная, очевидная и окончательная основа права. В то же самое время следует отметить, что, занимаясь поиском ответов на вопрос об основаниях права и находя его в действиях суверена или в некоторой условной (фиктивной) основной норме, правилах признания и т. д., позитивисты тоже вынуждены заниматься своего рода философствованием, хотя это – иная, позитивистская – философия права, и самых разных философий права может быть достаточно много, что мы и наблюдаем в истории правовых учений.

В идее естественного права находит выражение жесткая зависимость права от внешних факторов, и в разных философских подходах к данной идее это основание – разное: экономический базис (у Маркса, например), разум, свобода, природа, общественный договор и т. д. Поиск базовых оснований позитивного права в однопорядковой категории естественного права весьма продуктивен, так как это ограничивает указанные основания некоторой правовой идеей, хотя объем ее и содержание могут быть очень широкими, включая и божественную, религиозную идею в некоторые периоды развития политико-правовой мысли. Однако такой широкий «захват» идеей естественного права поиска оснований позитивного права не исключает продуктивности самого по себе поиска этих оснований, а понимание философско-правовой мыслью в истории ее развития тупиковости некоторых направлений юснатуралистского поиска оснований позитивного права делает идею естественного права только сильнее и точнее. Карл Поппер писал, что рост и развитие научного знания идет по пути отказа от некоторых идей и разработки новых, которые, возможно, тоже будут отвергнуты новыми поколениями ученых [Поппер 2004].

Рассматривая юснатуралистическую идею как одно из важнейших направлений в философии права, С. С. Алексеев подчеркивал, что естественное право не представляет собой системы норм права, параллельной системе норм позитивного права [Алексеев 1997, с. 13]. Это – метод поиска правовых оснований, чем и занята любая философия права. И отказ от использования данного метода правового анализа сказался негативно на советской юриспруденции, которая относилась крайне враждебно к указанной концепции, а потому не смогла отделить глубинный антиправовой характер действующего позитивного права от абстрактно-декларативно провозглашенных в нем целей защиты интересов трудящихся. Это дало основание С. С. Алексееву зафиксировать ценность и действенность естественного права как методологического принципа, который «со всей очевидностью раскрывается и “от противного”, – в том, что без широкой естественно-правовой трактовки права коммунистическая доктрина и коммунистический строй так и не были поняты как исконно-антиправовые, бесчеловечные, враждебные свободе и прогрессу» [Алексеев 1997, с. 20]. Философско-правовой подход, основанный на идее естественного права, является также одновременно и имманентно подходом аксиологическим, поскольку он «связывает рассмотрение юридических проблем с основными человеческими ценностями: свободой, правом на жизнь, независимым статусом человека и др.» [Алексеев 1997, с. 20; Архипов. С. С. Алексеев о социальной ценности права, 2021; Семитко 2019]. Такой подход ориентирует на поиск закономерных, непреложных, категоричных, императивных, независимых от конкретных ситуаций

и неподвластных произволу отдельных лиц оснований права. Наличие указанных оснований в позитивном праве призвано придавать действующему правопорядку необходимую твердость и непререкаемость и, следовательно, обеспечивать при помощи правопорядка большую определенность и строгость в людских взаимоотношениях, а сам правопорядок должен стать «явным и неизменным», то есть сохранять необходимую меру стабильности правового регулирования. Следует сказать, что присущий праву принцип правовой определенности, в том числе требование определенности правовых норм, дореволюционный российский классик правоведения И. А. Покровский считал одним из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личности: «Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком “праве” не может быть речи» [Покровский 2013, с. 91]. Весьма плодотворно исследуется этот принцип и в современной юридической литературе [Дербышева 2022]. Что касается стабильности и его антипода – нестабильности права и правопорядка, то и этой проблеме тоже уделяется большое внимание в современной юридической литературе [Давыдова 2019; Карамян. *Нестабильность права ... 2022*; Карамян. *Стабильность социума и права ... 2022*].

Кроме метода исследования оснований права юснатуралистическая идея ориентирует на поиск естественного права как реального социального факта жизни людей, который вытекает из окружающей социальной действительности, культуры и истории каждого общества и, преломляясь, в правовом сознании и правовой культуре последнего выступает в качестве правовых требований и прообразов (первообразов) юридических норм – норм позитивного права. И именно потому, что естественное право выступает только как правовые требования и прообразы, оно не может быть нормативно-ценностной основой регулирования поведения людей. Естественное право является, по мнению С. С. Алексеева, правом в самом широком смысле этого слова, в значении социально оправданной свободы (возможности) определенного поведения. Для того чтобы его требования и идеи имели реальное регулирующее значение, они должны воплотиться в нормах позитивного права, становясь его базисным основанием, предосновой [Алексеев 1997, с. 27], чего может и не произойти по самым разным политическим, экономическим, религиозным, культурным и иным основаниям. В таком случае позитивное право оказывается оторванным от указанных оснований, от насущных требований социальной среды в целом и базируется только на голом произволе государственной власти и прочих случайных субъективных факторах, в том числе на капризах суверена.

Отмечая особенности философии права как важнейшего направления научного поиска, С. С. Алексеев сравнивает ее с общей теорией права, которая, даже при использовании методов, категорий и других инструментов философии, не перерастает в философско-правовую дисциплину, так как теория права, опираясь на «выведенные за скобки» материалы юридических отраслевых дисциплин, нацелена на решение юридически значимых вопросов жизни общества – таких, как создание эффективного законодательства и реализация его в рамках правоприменительной – и в целом правовой – практики с опорой на отшлифованную юридическую технику и прочий юридический инструментарий, повышение правовой культуры общества через правовое обучение и просвещение, а также другие каналы правовой политики в целом. Для философии права решающее значение имеет ее «мировоззренческий стержень» – «постижение смысла, основ и логики права, выраженных в нем ценно-

стей... Конечная цель философии права – освещать коренные проблемы жизни общества: место права в развитии и судьбе общества, пути его развития, его влияния на будущее, перспективы развития человечества, место и роль права в этих процессах» [Алексеев 1997, с. 23]. Однако для ученого главным является не разграничение этих направлений научного поиска, а их единство – единство философии и общей теории права, которое проявляется в том, что философии права не должна уходить от самого права: последнее должно *«служить отправной ступенью и неизменно присутствовать (именно в своих основных особенностях и характеристиках) при разработке и развитии идей философско-правового характера»* [Алексеев 1997, с. 24]. Данное научное требование относится, прежде всего, к юридической философии права, разработкой которой и занимается С. С. Алексеев. Отсюда можно сделать вывод, что в рамках философского построения философии права «уход» философии от самого права может быть достаточно большим, когда связь с правом оказывается совсем незначительной или вовсе незаметной даже для искушенного читателя. Однако ученый об этом ничего не говорит, поскольку связь с правом в рамках «чисто» философских подходов касается другой – неюридической – области теоретического познания и поэтому не дело юристов устанавливать какие-то рамки в области неюридических разработок философии права. Определенно можно сказать лишь то, что практически любой такой серьезный поиск и заинтересованная попытка постижения сути правового в жизни социума, в истории, в настоящем и будущем всего человечества с использованием «чисто» философского инструментария пойдет только на пользу как самой философии, так и юриспруденции в особенности.

В рамках юридической философии права С. С. Алексеев исследует два направления, два противоположных полюса осмысления оснований права – философию гуманистического права и коммунистическую философию права. Первую ученый называет философией свободы, правозаконности и персонцентризма ([Алексеев 1997, с. 79–82, 98–100, 131–132]; см. также: [Семитко. Развитие правовой культуры как правовой прогресс, 1996; Семитко. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: проблемы теории и методологии, 1996; Семитко 2002; Семитко 2003; Семитко 2009; Семитко 2013; Семитко 2016]) и отмечает, что она стала «стержнем, духовно-интеллектуальным нервом правового прогресса, происходящего в человеческом обществе в XVIII – XX веках» ([Алексеев 1997, с. 79]; см. также: [Архипов 2019; Архипов. Политический и правовой прогресс ... 2021]). Цитируемая идея взята из работы «Философия права», которая была опубликована в 1997 году, поэтому в качестве верхней границы указан XX век, однако, несмотря на сильную волну авторитаризма в мире в течение последних двух десятилетий нашей современности, ведущий нерв, стержень, лейтмотив правового прогресса не изменился и в XXI веке тоже. Одним из важнейших компонентов этого стержня является идея права, отторгающего насилие. Причем ученый различает силу и насилие как внутри- и внеправовые феномены: «Бессильное право – не право. Право – силовой инструмент социальной жизни...» [Алексеев 1997, с. 141]. Гуманистическое право, чтобы быть эффективным, должно защищаться со стороны общества и государства при помощи силы, которая должна быть юридически строго оформленной (независимое правосудие, должный юридический процесс, справедливая и ориентированная на защиту прав человека процедура и т. д.). Однако правовая сила и внеправовое насилие – принципиально различные феномены. Насилие как явление внеправовое «состоит в подавлении, ломке, попрании тех или иных лиц, целых слоев населения, народов; причем подавлении без правил, любой ценой и любыми средствами, когда происходит ломка воли действительно или потенциально непокорных людей, “выкручивание рук”, независимо от тяжести результатов, не считаясь с достоинством

и прирожденными правами людей, их здоровьем и жизнью, вплоть до расправы, до прямого физического уничтожения человека» [Алексеев 1997, с. 142]. И вот эта именно внеправовая характеристика насилия является центральным звеном, стержнем, лейтмотивом коммунистической философии права, которая утвердилась в России после государственного переворота, совершенного большевиками в октябре 1917 года [Алексеев 1997, с. 193–196]. Теоретический фундамент этой философии права был заложен в марксизме, а затем «развит» классиками ленинизма-сталинизма, и противостояла она философии, рожденной эпохой Просвещения и французской революцией [Алексеев 1997, с. 156]. Марксизм был и порождением той эпохи, и оказался одновременно направленным в противоположную от идеалов и ценностей Просвещения сторону, что с неистовым энтузиазмом подхватили, «усовершенствовали» и довели до практического воплощения ленинцы-большевики, которые, как уже отмечалось выше, исходили из высочайшей цели – из стремления привести человечество ко всеобщему счастью. В истории общественно-политических и правовых учений они были не первыми, кто ставил подобные высокие цели и исходил из того, что добиться их можно только железной рукой, то есть при помощи тотального насилия над обществом [Семитко 2000]. Однако они оказались первыми, кто на протяжении почти трех четвертей двадцатого столетия осуществлял практическую реализацию вытекающего из этой доктрины концепции коммунистического революционного права – «права» большевиков на «вооруженный, насильственный, всеохватный коммунистический эксперимент в отношении гигантской страны с многовековой историей, на расправу со всеми инакомыслящими и инакодействующими людьми» [Алексеев 1997, с. 194]. Несмотря на то что эта идеология была подвергнута сначала – с середины 80-х годов – осторожной, а затем и, начиная с 90-х годов прошлого столетия, сокрушительной критике, а также несмотря на то, что результаты этой критики – поворот от насилия над человеком и обществом к уважению человеческого достоинства и демократического выбора населения – были закреплены в Конституции России 1993 года, данная идеология проникла очень глубоко в нашу культуру, менталитет, образцы и – часто даже неконтролируемые сознанием – стереотипы нашей практической и теоретической деятельности. Это наследие невозможно устранить из социальной, культурной и политико-правовой жизни страны простым провозглашением новых идей в Основном Законе России, и особенно когда политико-правовая и иная элита страны не видит в этом пока какой-то необходимости. Для преодоления коммунистической философии права нужны десятилетия эволюционного развития по намеченному в Конституции России пути и целенаправленный, совместный труд разных поколений.

Сегодня Россия поставила высокую, захватывающую дух, цель своего движения и развития – перестроить на совершенно новых основаниях сложившийся во второй половине XX века послевоенный миропорядок и если не утвердить в нем ведущую роль России, то хотя бы зафиксировать многополярность мира, резко двинувшегося в одном направлении после развала СССР и перехода России к строительству рыночного хозяйства и правового государства – в направлении «конца истории», то есть к либеральным, основанным на свободе и уважении прав человека цивилизациям. Представляется, что нашей как научной, так и политико-правовой общественности необходимо сосредоточить свое основное внимание на том, чтобы очередная высокая цель не обернулась отходом от закрепленных в нашей Конституции, особенно в первых двух ее главах, правовых идеалов – отходом от них как внутри России, так и за ее пределами.

Список источников

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – 2-е изд. – М., 2002.
2. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М., 2000.
3. Алексеев С. С. Право: Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
4. Алексеев С. С. Право: методологические подходы к исследованию // Вопросы философии. – 1983. – № 3. – С. 116–119.
5. Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – 2-е изд. – М., 2013.
6. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. – М. : Юридическая литература, 1971.
7. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019 (*нумерация страниц в данном издании совпадает с нумерацией в издании этой книги 1971 года*).
8. Алексеев С. С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. – 2-е изд. – М., 2009.
9. Алексеев С. С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность: Резюме с претензией. – М., 2001.
10. Алексеев С. С. Теория права. – 2-е изд. – М., 1995.
11. Алексеев С. С. Философия права: История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. – М., 1997.
12. Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах С. С. Алексеева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – № 6. – С. 5–10.
13. Архипов С. И. Политический и правовой прогресс: концепция двух линий // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2021. – № 4. – С. 5–15.
14. Архипов С. И. С. С. Алексеев о социальной ценности права // Социальная ценность права в современном обществе : материалы шестого Всероссийского симпозиума / отв. ред. В. Д. Перевалов. – Екатеринбург, 2021. – С. 26–31.
15. Бердяев Н. А. Духовные основы русской революции. Опыты 1917–1918 гг. – СПб. : Изд-во русского христианского гуманитарного института, 1999.
16. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М. : Наука, 1990.
17. Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. – М. : Феникс, 1991.
18. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья : в 2 т. – М., 1994. – Т. 2. – С. 204–286.
19. Давыдова М. Л. Законотворческие риски и проблема стабильности законодательства // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 155–160.
20. Дербышева Е. А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 33 с.
21. Карамян С. А. Нестабильность права в современной политико-правовой системе России // Сложность социокультурного мира современности: реалии и оптики анализа : сб. материалов и докладов XXIV российской науч.-практ. конференции с междунар. участием (Екатеринбург, 14–15 апреля 2022 г.) / редкол.: Л. А. Закс и др. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2022. – С. 226–231.
22. Карамян С. А. Стабильность социума и права в контексте теории систем // Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2022 : сб. материалов XVII Всероссийского конкурса научно-практических работ студентов, магистрантов, аспирантов. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2022. – С. 100–105.
23. Михайлов А. М. Философия права: идея естественного права : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. – М. : Юрайт, 2019.
24. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – 6-е изд., стер. – М., 2013.

25. Поппер К. Логика научного исследования : пер. с англ. / под общ. ред. В. Н. Садовского. – М. : Республика, 2004. – 447 с.
26. Семитко А. П. Концептуальное введение: Право, личность, права человека: персонцентристский подход к праву и правовой культуре // Права человека : энциклопедический словарь / отв. ред. С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2009. – С. 25–41 (см. также издания 2012, 2013, 2016, 2018 гг.).
27. Семитко А. П. О персонцентристском и соционцентристском типах государства и права как теоретической конструкции // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 3 (45). – С. 7–14.
28. Семитко А. П. Персонцентристская правовая культура и уровень свободы в обществе: сравнение различных подходов // Коллизии свободы в современном обществе : материалы науч.-практ. конференции Гуманитарного университета (15–16 мая 2003 г.). – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2003. – С. 224–252.
29. Семитко А. П. Персонцентристский подход к праву и правовой культуре // Вестник Гуманитарного университета. – 2013. – № 1 (1). – С. 86–94
30. Семитко А. П. Платон о правовом воспитании граждан идеального государства, или Инструкция для организаторов тоталитаризма // Вестник Гуманитарного университета. Серия : Право. – 2000. – № 1 (2). – С. 111–131.
31. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург : Изд-во Уральской юридической академии : Изд-во Гуманитарного университета, 1996.
32. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Типы правовой культуры и этапы правового развития // Вестник Гуманитарного университета. Серия : Право. – 2002. – № 1 (3). – С. 44–77.
33. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: проблемы теории и методологии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург : Уральская гос. юр. академия, 1996.
34. Семитко А. П. Российская правовая культура и особенности ее модернизации: к столетию Октябрьского государственного переворота в России // Вестник Гуманитарного университета. – 2017. – № 4 (19). – С. 32–72.
35. Семитко А. П. С. С. Алексеев: ценность права – в утверждении ценности личности, ее прав и свобод, высокой организованности и порядка в жизни общества (вступительная статья к переизданию книги С. С. Алексеева «Социальная ценность права в советском обществе») // Вестник Гуманитарного университета. – 2019. – № 3 (26). – С. 14–55.

Информация об авторе

Алексей Павлович Семитко, д-р юрид. наук, старший научный сотрудник РАН, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, декан юридического ф-та, завкафедрой публичного права, профессор АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия), лауреат Всероссийской премии имени Сергея Сергеевича Алексеева «За заслуги в юриспруденции». SPIN-код автора: 5866-9944.

Information about the author

Alexey P. Semitko, Dr. Sci. (Law), Senior Researcher at the RAS, the Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Dean of Law Faculty, Head of Public Law chair, Professor of Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia), Laureate of the All-Russian Prize named after Sergey Sergeevich Alekseev “For Merits in the Field of Jurisprudence”.

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 14.11.2022.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 29.11.2022.